

4. Дымченко Н. В. Культурно-просветительная деятельность в поликультурном пространстве Приднестровской Молдавской Республики: организация, динамика, тенденции. 1990-2005 : моногр. / Н. В. Дымченко. — Тирасполь, 2011. — 448 с.
5. Мелик-Пашаев А. А. Опыт приобщения подростков к художественной культуре на уроках изобразительного искусства / А. А. Мелик-Пашаев // Эстетическое воспитание школьников на уроках эстетического цикла: Сб. науч. тр. — М. : Изд. АПН СССР, 1989.
6. Изобразительное искусство Приднестровья: живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство, графический дизайн, фотография (1990-2010). / под. Ред. Н. Егоровой. — Тирасполь. — 2010.
7. Окушко Н. В. Университетское образование как гарант сохранения культурного наследия / Н. В. Окушко // «Приднестровское наследие»: культурологический альманах. — Тирасполь, 2011. — Выпуск №4. — С. 257.
8. Поликарпова О. Ю. Художественное образование в условиях полиэтничного региона / О. Ю. Поликарпова // «Приднестровское наследие»: культурологический альманах. — Тирасполь, 2011. — Выпуск №4.
9. Прохорова О. В. Художественно-образовательный и воспитательный процесс в группах студентов творческих специальностей / О. В. Прохорова // «Современные инновационные процессы в области художественно-эстетического образования и культурно-досуговой сферы»: материалы VI Республиканской научно-практической конференции. — Тирасполь, 2010.

УДК [37.016:780.616.432](520)

А. Н. ЖЕЛТОНОГ
A. N. ZELTONOH

«ЯПОНСКОЕ ФОРТЕПИАНО»: ВЗГЛЯД НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЯПОНИИ

«JAPANESE PIANO»: A LOOK AT THE MUSIC EDUCATION IN JAPAN

Висвітлюються розвиток фортепіанної музики і становлення системи музичної освіти в Японії, які є взаємопов'язаними компонентами процесу взаємодії культур Сходу і Заходу.

Ключові слова: музична освіта, японська фортепіанна музика, музична культура, етнонаціональна музична традиція.

Освещаются развитие фортепианной музыки и становление системы музыкального образования в Японии, которые являются взаимосвязанными компонентами процесса взаимодействия культур Востока и Запада.

Ключевые слова: музыкальное образование, японская фортепианная музыка, музыкальная культура, этнонациональная музыкальная традиция.

The development of piano music and the creation of the system of music education in Japan is the interrelated components of the interaction between Eastern and Western cultures.

Key words: *music education, the Japanese piano music, musical culture, ethno-national musical tradition.*

Исследование процессов распространения европейской модели профессионального музыкального образования — одна из актуальнейших проблем современного взаимодействия музыкальных культур стран Востока и Запада. О глубоком взаимном проникновении восточной и западной музыкальных культур, формировании качественно нового этапа в их развитии можно говорить лишь с середины XX в.: перед исследователями стоит ряд сложных вопросов сосуществования традиционного искусства и новых его форм, сочетания национальных и интернациональных музыкальных традиций.

Цель исследования — выявление роли инационального для Японии инструмента фортепиано в системе музыкального образования в контексте современной музыкальной культуры этой страны.

Особенности японской фортепианной музыки пока не изучали представители украинского музыковедения, за исключением автора данной работы [3], они недостаточно изучены и в российском японоведении. В специальных работах таких российских ученых, как Н. Григорович [2], М. Есипова [2], С. Лупинос [5], В. Сисаури [7] и др. исследовались вопросы становления японской традиционной музыки, ее ладовое своеобразие, особенности этно-инструментария, использования фольклора в синтетических видах искусства и др. Одной из центральных проблем является сосуществование в рамках одной культуры двух типов музыкального профессионализма — устного (традиционного) и письменного (композиторского). Специфика же фортепианного творчества, как профессионального композиторского, так и исполнительского, его роль в просветительском и образовательном аспектах еще не были предметом специального изучения российских ученых.

Описание жизненного и творческого пути отдельных японских композиторов, обучавшихся в западных консерваториях и впоследствии вернувшихся на родину, синтез стиливых элементов в их творчестве, составление списков произведений, созданных специально для фортепиано можно обнаружить в работах западных — англоязычных авторов, которых интересовала история «проникновения» инструмента в японскую музыкальную культуру [9, с. 10]. К сожалению, систематизация материалов по затронутым вопросам не сопровождалась их теоретическим анализом.

Интерес к культуре «иной планеты» всё более возрастает, не говоря уже о популярности японских автомашин, электроники,

японской кухни, японских анимэ, компьютерных игр и кинофильмов, литературе таких писателей, как Харуки Мураками, Юкио Мисима, кинофильмам Акира Куросава, театру но и кабуки, музыке классика Ямада Косаку, всемирно известного композитора Такемицу Тору. Издавна формируют экзотический образ Страны восходящего солнца акварели и стихотворения хайку/хокку, образы самурая, гейши, виды горы Фудзи. Заслуживает внимания популярность таких феноменов японской дзэн-культуры, как икэбана, чайная церемония, сад камней, виды национального спорта дзюдо, кэндо и др. Начиная с 1990-х гг., японская музыка известна и популярна в Европе и США благодаря своим уникальным жанрам, таким как j-поп, j-rock, visual kei, она часто попадает к слушателю через саундтреки в мультипликации или видеоиграх, а также как компонент разнообразных фестивалей японской культуры, где выступают приезжие японские группы и исполнители.

Традиционная японская музыка известна необычными инструментами вроде «поющих колодцев», «поющих чащ» (флейты сякухати, рютеки, лютяня сямисен — сангэн, инструменты оркестра гагаку, цитра кото, барабан тайко и др.), а также тем, что основана на интервалах человеческого дыхания, а не математического расчета. В пестром калейдоскопе форм музицирования на национальных инструментах, множества европеизированных симфонических, сольных концертов потрясают качество акустического оборудования концертных залов, оригинальность сценических площадок, совершенство аудио и видео записей, обуславливающие приоритетность гастролирования в Японии как для молодых, так и заслуживших мировое признание музыкантов. Наряду с удивительно интересной оркестровой и сольно-инструментальной (светской и религиозной) этномузыкой, насчитывающей более тысячи лет, в контексте японской культуры интенсивно развивается искусство фортепианной игры, которому в данном регионе, строго говоря, чуть более 120-150 лет. Заметим, что фортепианное творчество — композиторское и исполнительское — сыграло и продолжает играть значительную роль в просветительстве населения Японии, а также в процессе музыкального образования в стране.

Обучение японских музыкантов в консерваториях западной Европы (Германии, Франции), университетах США было типичным в период конца XIX-XX в. Впоследствии все они возвращались на родину (возможно, на какое-то время) и активно участвовали в процессах просветительства и развития музыкального образования в стране. В современный период (конец XX-XXI в.) ситуация в этой стране изменилась в сторону совершенствования собственно японского музыкального образования, которое осуществляется для значительного числа населения с привлечением

иностранных специалистов, в частности пианистов — из стран СНГ.

Приведем некоторую информацию о системе музыкального образования в Стране восходящего солнца: первое апреля — начало учебного года и своеобразная «инициация» на право быть японцем. Учтем, что в Японии функционируют более 400-х различных университетов (национальных, государственных, частных), высшее образование, как и в Европе, предполагает четырёхлетнее обучение до степени бакалавра (иногда предлагается шестилетняя программа для достижения определённой профессиональной степени). Бесплатное образование в стране практически отсутствует: стипендии получают только самые талантливые и самые необеспеченные студенты, причём выдаются они с условием возврата и расходы на обучение покрывают не полностью. Обучение игре на фортепиано начинается в государственных и частных старших школах, где уроки являются платными. Программа первого года старшей школы одинакова для всех, однако в последующие 2 года подразумевают выбор курса в зависимости от намерения получить высшее образование.

Общие педагогические позиции таковы: все дети равны, среди них нет слабых и сильных, а есть ленивые и прилежные. Эти же положения касаются и музыкального образования: в школах, ориентированных на музыку, «второгодников» нет, репетиторские школы — дзюку — помогают «выравниванию» детей. Задача средней школы — воспитание, задача старшей школы — передача знаний для поступления в вуз, и практически все поступившие их заканчивают.

Образование в Японии — это культ, поддерживаемый семьей, обществом и государством: до 5 лет японцы обращаются с ребенком, «как с королем», с 5 до 15 лет — «как с рабом», а после 15 — «как с равным». Сегодня в японской педагогической среде, наряду с тенденцией стандартизации образования, ощущается «острая потребность в творческой личности», необходимость выявления одаренных детей в раннем возрасте. Ведь именно эти принципы культивируются в системе музыкального образования всех цивилизованных стран. Приоритеты западноевропейской цивилизационной музыкальной культуры: музыкальные произведения, созданные как профессиональными композиторами, так и народом (фольклор), их хранение и распространение, приемы музыкального воспитания подрастающих поколений, материально-техническая база музыкальной деятельности и др. — в совокупности оказались более конкурентноспособными по сравнению азиатской музыкальной культурой — в момент их открытого взаимодействия [3, с. 139].

В процессе освоения музыкальной культурой Японии европейской жанровой системы, в том числе и фортепианной музыки, можно наметить три основных этапа, отличающихся степенью осознания значения этого инструмента — своего рода «окна влияния» западной музыки — в развитии искусства восточного региона. Первый этап, определяющий вектор дальнейших взаимодействий такого рода, относится к XVII ст. и может быть охарактеризован как начальный и стихийный. Второй этап — после 250-летней культурно-экономической изоляции Японии — наступление эпохи Мэйдзи (1878-1912 гг.), глобально отразившейся на культуре и системе образования страны. Третий этап (XX — нач. XXI в.) характеризуется осознанной творческой интеграцией восточных и западных компонентов в сфере фортепианной музыки. Нужно отметить, что развитию основной тенденции препятствовали милитаристские события первой и второй мировых войн, войны с Китаем (1937—1945), а также различные разрушительные события: токийское землетрясение Канто (1923), взрывы ядерных бомб (Хиросима и Нагасаки, 1945 г.), последнее землетрясение и цунами (март 2011), которые ставили Страну восходящего солнца на грань уничтожения и апокалипсиса.

Первый — начально-стихийный этап — отличается становлением цивилизационных характеристик традиционной музыки в Японии, которая, в ходе исторической эволюции, была тесно связана с культурными тенденциями Китая, Кореи и других территориально близких стран этого региона. Существует мнение, что традиционному искусству Японии изначально была присуща способность ассимилировать в себе элементы других культур. В итоге естественного взаимодействия происходила не только «национализация» инородного, но и создавались совершенно оригинальные явления японской культуры. Так, в статье российского японоведа М. Есиповой [2, с.156-165] представлен исторический очерк заимствований японской музыкой явлений из разных дальневосточных стран и их освоения (с IV в. до наших дней).

Первоначально полностью находившиеся под влиянием буддизма, конфуцианства, синтоизма азиатские страны, помимо специфичных этнонациональных различий в ходе историко-культурной эволюции, приобретают более стойкие характеристики, связанные с цивилизационной интеграцией в данном регионе [3, с. 140]. Цивилизационная интегрированность в дальневосточной и южно-азиатской музыке проявляется в надэтнических, наднациональных чертах музыкального языка: ладовой квартовости, пентатонике, отсутствии четкой мажоро-минорной ориентации, звукоподражательной природе художественной экспрессии, монодийности как информационно-эстетической характеристике музыкального мышления.

Процесс влияния западноевропейской музыкальной культуры на страны этого региона начался уже с середины XVII в.: у Японии были торгово-экономические отношения с несколькими европейскими странами, в первую очередь с Португалией и Испанией, посредством чего западная классическая музыка проникала на острова. Испанский торговец и миссионер Франциска Ксавьера «высадился» в Японии в 1549 г., он представил клавишный инструмент в качестве подарка и показал, как он был использован в католической мессе [9, с. 8]. Японцы были очарованы красотой и достоинствами христианской литургии, песнопениями и музыкальным сопровождением, более того, многие обратились в христианство. Заметим, что эти факты носили «точечный» характер, поскольку происходили на фоне влияния дзэн-буддизма на художественную практику Японии.

Правители династии во главе с Иэясу Токугава начинали в 1639 г. осуществлять политику изоляции Японии (примерно 250 лет) по отношению к почти что всем западным странам, разрешив лишь торговлю (на эксклюзивных условиях) с китайцами и голландцами – в г. Нагасаки.

Характерной чертой этого периода было развитие национальных форм музицирования, основанное на медитативной практике японских дзэн-буддийских монахов-комусо, последователей школы Фукэ [6, с. 148], культивировавших простоту и лаконизм, умение выделять смысл из бессмысленности, тончайшие эстетические ощущения. Японский дзэн был представлен несколькими школами: Риндзай, Обаку, Фукэ и Сото, впитав традиции китайского чань, вьетнамского тхиен и корейского сон в учении о просветлении, во многом развивался самостоятельно и имел свою национальную специфику [8, с. 523]. К примеру, игра на популярной и ныне флейте сякухати постепенно вошла в официальную дзэнскую практику в конце периода Эдо (1603–1868), явилась воплощением срединного пути: она не издавала слишком тихие или слишком громкие звуки, отображала множество нюансов разных тонов, требовала сосредоточения дыхания и чистого сознания. Музицирование показывало, насколько адепт смог постичь состояние недвойственности и соединить себя со Вселенной.

Второй этап, определяемый наступлением эпохи Мэйдзи, характеризуется внедрением новой системы государственного управления в процессы образования, которое осуществлялось в целях взаимодействия с доминирующими западными странами [9, с. 23]. Японская музыка, которая – с подачи государственных структур – вынужденно подвергалась инациональной экспансии, приобрела статус общеобразовательного предмета, в котором роль фортепиано была весьма значительной. Новая эра западных музыкальных влияний началась с правительственного учреждения

о повсеместном внедрении западного стиля военной службы и его неотъемлемой принадлежности – военного оркестра. В 1871 г. была введена в систему должность инструктора «военных музык», на которую был назначен иностранец – Джон Уильямс Фентон [9, с. 28]. Последующим преобразованием стала трансформация исполнительской деятельности оркестра императорского двора, который провел свой первый концерт японской и западной музыки в 1876 г.

Важно отметить, что при правительстве эпохи Мэйдзи значительно изменилась система образования, реформированная в соответствии с западными принципами. Введены были новшества и в музыкальное просветительство и воспитание, в 1879 г. основан комитет «Исследований музыки», возглавляемый Сюдзи Идзава [9, с. 29]. После окончания Токийского университета он отправился в Соединенные Штаты: увлекся западной классической музыкой и, исследовав систему образования, осознал перспективы и для Японии. При проведении образовательной реформы Сюдзи Идзава преследовал три основные цели: создание новых правил сочинения музыки (из восточных и западных элементов), совершенствование подготовки учителей-музыкантов, внедрение в национальную программу начального и университетского образования новых музыкальных учебных курсов. Совместно с Лютером Мейсоном, который был назначен министром музыкального образования, они создавали новые учебные материалы, появилась книга песен для начальной школы под названием «Шока» [9, с. 24]. В большинстве из этих песен, которые зазвучали по всей Японии, использованы оригинальные западные мелодии с добавлением текста на японском языке. Кроме того, правительство пригласило зарубежных музыкантов для работы в Японии. Например, Франц Эккерт приехал из Германии по приглашению министерства образования в качестве музыкального консультанта.

В рамках учебных реформ было решено, что все школы должны иметь в своем распоряжении фортепиано и орган, поскольку эти инструменты были основными в западных странах. Конструктивную роль сыграл тот факт, что в 1885 г., после изучения технологии производства фортепиано, импортированных из США, Токаруша Ямаха начал производство первой линии пианино Yamaha, ныне широко известных во всем мире [9, с. 34]. Дальнейшее производство роялей было быстро налажено, им помогли «распространиться» в качестве основных инструментов для школ в целях популяризации классической музыки западного образца. Для того, чтобы японские учащиеся лучше понимали особенности западной классической музыки, в 1888 г. комитет «исследований музыки» был преобразован в первую японскую академию музыки, известную как Музыкальная школа Токио [9,

с. 36]. Среди ее студентов выделился Рентаро Таки (1879-1903), прекрасный пианист и первый исполнитель фортепианной музыки Л. Бетховена в Японии, который стал первым значительным композитором в стилях западной музыки. [10, с. 39]. Профессиональные композиторы последующих поколений — Косаку Ямада, Такемицу Тору и др. — также совершенствовались в Европе, однако, возвращались на родину и влияли на развитие музыки в Японии. Таким образом, на рубеже XIX-XX в. сформировались условия для развития фортепианной музыки в Японии: была создана основа для обучения на фортепиано, роста японской композиторской и исполнительской школ, ориентированных на синтез восточных и западных музыкальных традиций. В Японии началась бурная концертная деятельность европейских исполнителей и коллективов.

Третий этап, в котором можно дифференцировать различные периоды, охватывает XX — нач. XXI в., характеризуется форсированным внедрением европейской модели музыкального профессионализма. В японском обществе, где 120 млн чел. составляют обширную и во многом однородную группу без выраженных этнических различий, одним из важнейших факторов, обеспечивающих социальное положение личности в обществе, становится образование, в частности, музыкальное.

В специальных музыкальных университетах Токио, Сензоку гакуэн, Кунитачи, Шова, Мусасино, Тохо, Осака, Нагоя, Эризабето, а также в художественных университетах Токио, Кёто, Аичи, Окинава, Нагоя, Осака преподается курс фортепиано. Не остаются в стороне и гуманитарные университеты, имеющие в своем составе несколько факультетов, в том числе и музыкальные. Несмотря на платное обучение, в Японии широко используется система частных занятий по фортепиано в частных студиях. Существует возможность, по желанию обучаемого, обратиться в любой университет с заявкой на частный урок с профессором, хотя обучаемый и не является при этом студентом данного вуза.

Характерной особенностью современного этапа музыкального образования Японии становится приглашение к сотрудничеству педагогов-пианистов из стран СНГ, в частности из России и Украины. В этой тенденции просматривается результат влияния перфектного стиля славянского пианизма на развитие исполнительских стилей японских музыкантов, в частности, в процессе интерпретации произведений для фортепиано. В Японии проводится множество конкурсов пианистов, на которых молодые музыканты (возраст участников — преимущественно до 30-35 лет) соревнуются в мастерстве исполнения шедевров академической музыки для фортепиано. Ведущее место среди них занимает

международный конкурс пианистов в Хамамацу (Hamamatsu International Piano Competition) — впервые проведён 1991 г. в ознаменование 80-летия города. Победителями конкурса были и украинские пианисты — харьковчанин Александр Гаврилюк, 2000 г., Алексей Горлач, 2006 г. Приобрел известность и международный конкурс музыкантов в Сендае (Sendai International Music Competition) — соревнование пианистов и скрипачей — исполнителей академической музыки, учреждён в 2001 г. в ознаменование 400-летия города. Победителем соревнования 2010 г. стал украинский пианист, харьковчанин Вадим Холоденко.

Значительный вклад в музыкальное развитие страны вносят всемирно известные фирмы, выпускающие музыкальные инструменты (Кавай, Ниппон Гаккай, Ямаха). В настоящее время в Японии большой популярностью пользуется ансамбль традиционных инструментов «Ниппоника», а характерной чертой является возрастание интереса к традиционной национальной музыкальной культуре. Влияние дзэн-культуры и театра но испытывали такие известные музыканты, как Бенджамин Бриттен, Ольвье Мессиан, Карлхайнц Штокхаузен, Янис Ксенакис и др.

Существует мнение, что система образования Японии ориентирована на формирование и воспитание послушных функционеров. Развитие системы музыкального образования, обучение исполнительству на фортепиано корректируют эту тенденцию: речь идет о соотношении традиционного (Мы-сознание) и динамического (Я-сознание) типов мышления, которое успешно балансирует в музыкальном творчестве Страны восходящего солнца.

Так, вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1. Рассмотрение системы музыкального образования в Японии обнаруживает его обусловленность развитием фортепианного искусства в исторически определенных периодах. При выявлении особенностей этих периодов-этапов необходимо учитывать как этнонациональные, так и универсальные характеристики фортепианной музыки и — соответственно — музыкального образования.

2. Самобытность фортепианного искусства Японии обусловлена воздействием на его развитие комплекса явлений национального континуума — философско-мировоззренческих концепций, песенного и инструментального фольклора, театральных традиций и др. Ассимилируя в своем творчестве западноевропейские способы композиции, японские музыканты подчеркивают «звучание» этнонационального компонента.

Перспективным является дальнейшее изучение коммуникативных свойств японской музыкальной культуры и образования, реализующих взаимосвязи с музыкальными традициями славянских стран.

Список литературы

1. Григорович Н. Специфика ладового мышления в цитровой музыке Китая, Кореи и Японии / Н. Григорович // Проблемы музыкальной науки. 2008. №1. — С.73–84.
2. Есипова М. Музыка Японии в исторических взаимодействиях / М. Есипова // Музыкальная академия. 2001. № 2. — С.156–165.
3. Желтоног А.Н.. Этноцивилизационные корни японской фортепианной музыки / А.Н.. Желтоног // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв : зб. наук. пр. — Х. : ХДАДМ, 2012 — № 12. — С. 138–141.
4. Мория Р. Взаимопроникновение двух музыкальных культур в XX — нач. XXI вв.: Япония — Россия // Автореферат дис. канд. иск. М.: Московск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2010. — 32 с.
5. Лупинос С. Ладовое мышление японцев / С. Лупинос // Культура Дальнего Востока. — Владивосток: 1992. — С. 145 — 158.
6. Померанц Г. С., Миркина Э. А. Набирать снег серебряным кувшином (дзэн-буддизм) // Великие религии мира / Науч. ред. тома Е. А. Жукова. — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. — С. 144 — 167.
7. Сисаури В. Церемониальная музыка Китая и Японии / В. Сисаури. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 290 с.
8. Хоружий С. С. Дзэн как органон // Фонарь Диогена. Проект синергической антропологии в гуманитарном контексте / под ред. С. С. Хоружего. — М.: Прогресс-Традиция, 2011. — С. 522–572.
9. Bailey, Walter B.; Garrett, Junko Ueno. Japanese piano compositions of the last hundred years : a history of piano music in Japan and a complete list of Japanese piano compositions // Thesis/dissertation : Manuscript Archival Material. Publisher: Rice University. — 2001.
10. Masa Kitagawa Fukui. Japanese piano music, 1940-1973 : a meeting of eastern and western traditions // Thesis/dissertation. :Publisher: Ann Arbor, Mich.: University Microfilms International. — 1981.

УДК.792.8

Є. І. КОВАЛЕНКО
Y. KOVALENKOОСОБЛИВОСТІ УРОКІВ КЛАСИЧНОГО ТАНЦЮ
В НАЦІОНАЛЬНІЙ ОПЕРІ УКРАЇНИPECULIARITIES OF THE LESSONS OF CLASSIC DANCE
IN THE NATIONAL OPERA OF UKRAINE

Розглянуто досвід хореографічних уроків як елементу підготовки артистів балету в Національній опері України. Виявлено комунікативні та дидактичні особливості уроків провідних майстрів балету.

Ключові слова: екзерсис, балетний тренаж, Національна опера.